

"Си Синь, это ты, ты действительно живая, такая влажная, живешь под моими веками".
Конденсационная Луна выглядела строгой и суровой.

Она подумала о своем самоуничтожении шестнадцать лет назад, и о новости, что Ронг Сиань был убит магическим ремонтом три года назад, и весь человек рухнул.

"Ты, бич, ты не умерла дважды. Нет, во второй раз ты поработал на лорда Ханьси. Ты - один из них. Хаха, сердечный лорд - сердечный лорд. Играем между аплодисментами. "

Какой доктор Ронг, какой чистый и хороший, доброжелательный, а лжецы - все лжецы.

Неужели она до сих пор не понимает большого дьявола Сиксина? Она была жестокой и безжалостной. Она стала врачом, чтобы спасти людей? Это шутка.

Когда Ронг Сиань с безумием посмотрела на нее, улыбка в уголке ее рта медленно углубилась, и она очень прямолинейно начала выпаливать: "Ты вырвал положение Владыки, но, к сожалению, ты не выше миллиона Силы. Посмотри, как сейчас выглядит твоя собака-берегиня. Она полностью утратила свою величественную осанку, когда когда-то занимала положение Почитаемого. "

"Си Синь, ты сейчас здесь, чтобы подшутить над моим разочарованием?" сказала Нин Юэ Юэ с красными глазами.

Ронг Сиань покачала головой и притворилась, что: "Нинъюэ, ты мой дорогой господин, и мне действительно грустно видеть тебя сейчас".

Нинъюэ Юэ знала, что сегодня она не в состоянии умереть, и разбила кувшин. Она не проявила милосердия: "Не надо хихикать, это хорошо, и не стоит здесь обманываться. Я знаю, кто ты. "

Хотя Си Синь сейчас похожа на врача, который спасает страдальцев, ее дыхание сдержанное, без сильной утечки, но она просто чувствует, сколько опасности заключено в этом тонком и хрупком теле.

Ронг Сиань посмотрела на нее сверху вниз, выражение ее лица немного потускнело.

Затем она скучновато сказала: "Нинъюэ, некоторые слова будут скучными, если их разобрать".

"О!" Нинъюэ бросила на нее насмешливый взгляд и сказала: "Я нисколько не хочу играть с тобой в балаган".

Ронг Сиань небрежно разгладил неприятные складки на своей одежде, и до него донесся угрюмый голос: "Смелости у Нинъюэ теперь прибавилось".

"В любом случае, я умру. Мне нечего бояться". Нинъюэ успокоилась.

Она крепко сжимала руку бабушки, и этого было достаточно, чтобы подумать, что этот человек все еще сопровождает ее на смерть.

Ронг Сиань моргнул, соглашаясь: "Действительно, когда человек не боится смерти, ничто в мире не может его напугать".

После паузы она посмотрела в тонкие глаза: "Так почему ты думаешь, что я буду радовать тебя

смертью?"

"Ты..." Конденсируя лунный газ, она почти бросилась в отчаянии к Ронг Сиань.

Глаза бабушки быстро схватили ее, и их тела были сильно повреждены до этого. В данный момент она вовсе не была противником Ронг Сианя, и не было необходимости делать бесполезную работу.

Ронг Сиань не волновали мелкие действия бабушки, и она делала то, что должен делать злодей, то есть ничего не делала.

В этот момент Хуан Сянь, похоже, не удержалась от желания излить все слова за столько лет, и сказала сгущающейся луне: "Я знаю, почему ты находишься в худшем положении, чем раньше, когда ты в положении мастера демонов?".

Видя, что Нинъюэ внимательно слушает, Ронг Сиань также очень честно ответил: "Это потому, что тебя не признали Небо и Земля, а Небо и Земля не дали титул Неба и Земли."

Затем она вздохнула: "Ой, я забыла, ты, наверное, не знаешь значения слова Владыка Небес. Кто просил тебя чинить невозможное и невысокое, и целый день бросать лагерь, чтобы хвататься за землю?" Волшебная тюрьма, укрепляй себя, чтобы получить силу кармы, дарованной небом и землей. "

Глядя на растерянность сгущающейся луны, Ронг Сиань моргнул: "Я опять забыл, ты даже не знаешь, что такое Адская Тюрьма. Ты настолько невежественен и хочешь контролировать половину мира, ты уверен, что ты здесь, чтобы отомстить за себя, вместо того, чтобы рассмешить меня? "

После сплетен, когда Ронг Сиань удовлетворила свои плохие вкусы, она вобрала в себя все эмоции и показала свою холодность и высокомерие Владыки Магического Дао: "Ты - рыба, из-за которой твоя семья упустила сеть."

"Рыба, которая упустила сеть?" Нинъюэ пробормотала, повторила свои слова и дико улыбнулась: "Да, для тебя я - рыба, которая упустила сеть. Ты, убийца, который не моргает, не моргает. Без тебя в нашей семье все в порядке. Вместе вы - палач, палач, палач. "

Что касается ее оскорблений, Ронг Сиань не беспокоилась о ее нраве, в любом случае, о Конденсирующей Луне можно было говорить только устами, и она была готова, наконец, дать ее.

Ронг Сиань смиренно приняла комплимент, а Юнь Дань легкомысленно ответил: "В последние три года я хочу прийти к твоему побегу. Вы также должны получить новости. Многие силы были уничтожены, в том числе и ваш орден. Жаль, что славная семья очень велика. "

Увидев, что глаза конденсирующейся луны вдруг резко расслабились, Ронг Сянь медленно добавил: "Однако семья выжила маленького детеныша, что заставляет короля подчиняться. Однако, если климат не будет хорошим, он скоро не сможет выжить".

Когда Нинъюэ услышала это, она вдруг подняла голову, и даже бабушка не могла удержаться, но выглядела слегка изменившейся.

"Си Синь, ты играешь со мной!" сказала Нинъюэ с выражением лица.

Глаза Ронг Сяня опустились, и он посмотрел с отвращением: "Похоже, Нинъюэ, ты действительно общаешься с Линьцзюнь Конгом, это действительно интересно, так что семья похожа на неживого таракана, всегда будет один или два живых человека. Я напрашиваюсь на неприятности. "

Она отбросила Акина в сторону, взмахнув рукавами и отмахнувшись, Циюньхуалун направилась прямо к конденсирующейся луне.

Бабушка подсознательно заблокировалась перед конденсирующейся луной, пытаясь оставить сырую надежду конденсирующейся луне.

Но золотой дракон прошел сквозь его тело, а затем проник в тело конденсационной луны, а затем проник в тело конденсационной луны и рассеялся в воздухе.

Бабушка слишком поздно сообразила, жива ли она еще, и яростная боль прошла от Дань Тяня до мозга, мышцы в теле были сломаны, кости корня были разбиты на куски, а сознание иссушено.

Его ремонт нарушен!

Он с болью оглянулся и обнаружил, что Нинъюэ свернулась на земле в той же позе, ее боль исказилась, но она не могла кричать.

Бабушка поняла, что Юээр, как и он, была отброшена Ронг Сианом в тот миг за сотни лет культивации. Дань Тянь, сухожилия, коренные кости и сознание были раздавлены, и не было другого способа дать им восстановиться.

Бабушка и Нинъюэ смотрели на Ронг Сиана, но Ронг Сиан закрыл на это глаза.

С нежной улыбкой доктора Ронга на лице, она была элегантной и спокойной, нежной, как весенний ветерок, без половины дымки.

Она мягко сказала тихим голосом: "Я также знаю, что я врач. На моих руках нет крови в этой жизни, и я не собираюсь ее получать, так что ты должен быть счастлив, в конце концов, я сохраняю тебе жизнь".

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2520908>